

спрашивают —
отвечают...

Борис ЧИРКОВ:

«ПОКАЗАТЬ МИР ПО-НОВОМУ»

Более трехсот ролей сыграно в кино, в театре и на телевидении народным артистом СССР, Героем Социалистического Труда, лауреатом Государственных премий Борисом Петровичем Чирковым.

Как не похожи друг на друга крестьянин из фильма «Чапаев» и композитор Глинка из одноименной кинокартины, Степан Лаутин из фильма «Учитель» и атаман Махно из «Александра Пархоменко»! Триста разных лиц, разных судеб, неповторимых характеров... И все-таки для многомиллионного зрителя Борис Чирков прежде всего ассоциируется с Максимом

из трилогии «Юность Максима», «Возвращение Максима», «Выборгская сторона». Мы сидим в кабинете Бориса Петровича, и я слышу такой знакомый голос Максима, на стене висит гитара, в углу — саратовские гармошки с колокольчиками, и опять невольно возвращаешься к знакомому кинообразу. В нашей беседе я спросила Бориса Петровича, как он относится к такой долговечной, непреходящей популярности Максима, рожденного советским кинематографом еще в 1934 году. И не обидно ли ему за других своих героев?

— Хорошо отношусь, — говорит актер, — а мои остальные герои на Максима за его популярность совсем не обижаются. Среди них были и удачливцы, и достойные внимания, и любил их по-разному: кого больше, кого меньше, но не было ни одного, который бы так пришелся по душе, запомнился людям на долгие годы. И любимая Максимом песенка «Крутится, вертится шар голубой» и по сию пору встречается мне в многочисленных праздках по нашей стране.

Шесть лет создавалась трилогия о Максиме. К этому были причастны сотни участников съемок, множество трудового люда на киностудии, десятки старых питерских рабочих, бывших живыми свидетелями того времени, в котором начиналась юность моего Максима. Но это еще были и многочисленные зрители, чьи отзывы помогали создателям фильмов о Максиме растить его и воспитывать. И растянулось его пребывание на экране на три периода не по задумке авторов, а по желанию тех, кто смотрел на него из зрительного зала. Максим был воспринят зрителями как на самом деле живущий человек, их современник. Они увели его с экрана к себе домой, к своим рабочим местам, подружился с ним, взяли к себе в советчики, в товарищи.

— Максим был одним из большого отряда рабочих героев, образы которых вы создавали. По-моему, первым был безымян-

ный рабочий в фильме «Златые горы» 1931 года, запомнился Степан Недоля из «Донецких шахтеров», Яков Середа из «Киевлянки», да и совсем недавно в Театре имени Гоголя в спектакле «Багряный бор» вы сыграли рабочего совхоза Столбуху. Ваши рабочие герои росли и мужали на протяжении десятилетий вместе со своими реальными, жизненными прототипами. Как, на ваш взгляд, изменился рабочий нашего времени по сравнению с рабочим первых лет Советской власти?

— Когда мне предложили сыграть роль Максима, я мало был знаком с жизнью рабочих. И для того, чтобы сыграть, мне нужно было набраться впечатлений о заводе и рабочих, узнать людей, из чьей среды вышел мой герой. Участники фильма брали с утра пропуска на один из заводов Ленинграда и проводили там весь день, наблюдая за тем, как трудятся рабочие.

Как работали в те годы? Рабочие в войлочных шляпах стояли прямо у раскаленной печи и длинными тяжелыми кочергами то и дело поворачивали массивные железные чушки, которые сначала краснели, потом светлели и начинали светиться белым жаром, нестерпимо ярким для глаз и совершенно непереносимым для человека, непривычного к такой работе. Наблюдал я и как у прокатных станов рабочие большими щипцами хватили длинные металлические веревки, извивающиеся, как злые змеи.

Рабочие тех лет занимались тяжелым, физическим трудом, и особого образования для этого не требовалось. И когда мы начинали трилогию о Максиме, представление о рабочем человеке создавалось главным образом внешними чертами. Для изображения рабочего непременно выбирали артиста физически крепкого, с широкими плечами, развитыми мускулами и здоровыми кулаками, потому что слабый по природе человек не смог бы работать на заводе в те годы.

И хотя Максим прошел путь от простого, рядового рабочего парня до сознательного большевика, занимающего ответственный пост, все-таки он был представителем рабочего класса именно своего времени, когда рабочий прежде всего был человеком физически выносливым, сильным и крепким.

В наше время изменилась сама суть труда рабочего, который должен быть прежде всего технически грамотным, потому что труд стал механизированным и автоматизированным. Современный рабочий обладает широким кругозором, интересуется не только жизнью собственного дома, своего завода, но и жизнью всей страны, тем, что делается во всем мире, на всем земном шаре.

За годы Советской власти неизмеримо выросли культурный, образовательный уровень рабочего, его осведомленность и участие в делах государства. Сейчас миллионы Максимов управляют и сложнейшим производством, и Советским государством.

— Борис Петрович, а как вы, актер, для которого рабочая тематика была близкой на протяжении всей творческой биографии, относитесь к современному рабочему герою в нашем искусстве?

— Недавно мы стали свидетелями того, как на сцену и на экран пришел новый герой — руководитель сложнейшего производства. Сама его личность — отражение эпохи НТР, когда от руководителя требуются необыкновенно высокая степень технических знаний, необходимость бороться за новые методы управления производством. Новое время родило и новые взаимоотношения на производстве. И наше искусство все больше и больше уделяет внимания проблемам, возникающим в процессе производственных отношений между людьми. Пожалуй, здесь я в первую очередь назову «Заседание парткома» А. Гельмана. Я видел этот спектакль в Ленинградском Большом драматическом театре, помню атмосферу напряженного внимания зрительного зала. Видел я и кинофильм «Премия», созданный на «Ленфильме» режиссером С. Микаэляном по сценарию А. Гельмана. И опять же смотрел его с живейшим интересом, хотя уже и знал хорошо содержание. И в спектакле, и в фильме главное — духовный мир рабочего человека, его острая, прямо скажем, кровная заинтересованность в том, чтобы помочь утверждению в нашей жизни высоких нравственных норм.

Но такого рода работы нечасто, к сожалению, появляются на сцене, на экранах ТВ и кино, да и в литературе тема рабочего класса — одна из труднейших. В чем тут причина? Василий Макарович Шукшин так отвечал на этот «вечный» вопрос: «Каким должен быть современный положительный герой? Знают, что он... честный, неглупый, добрый, принципиальный и т. п. ... Вообще о положительном герое знают все, какой он должен быть... Не надо знать, каким должен быть положительный герой, надо знать, какой он есть в жизни».

— А каким должен быть сегодняшний актер, чтобы быть на уровне героя нашего времени?

— Прежде всего — человеком творчески неуспокоенным, ищущим. Актер никогда не должен считать, что он все сделал в своей роли, всего достиг, что уже ничего нельзя ни прибавить, ни изменить, ни отнять.

Актер, как и всякий художник, должен уметь наблюдать жизнь и видеть в ней что-то недоступное для других. В нашей про-

фессии необходимо глубокое понимание действительности, а для этого нужно иметь собственное мировоззрение, собственный взгляд на жизнь. В каждом своем создании, в каждой роли надо показать мир по-новому, открыть людям то, чего они до этой поры не замечали.

— Последние годы, работая в основном в театре, вы неоднократно были заняты в телевизионных спектаклях и фильмах...

— Телевидение я люблю и охотно в нем работаю, когда предлагают подходящую роль. Телевидение — сравнительно молодой вид искусства, трудностей и сложностей там много — это и особенности съемки, совершенно особый, многомиллионный и вместе с тем интимно-семейный зрительный зал. Для меня работа на телевидении — это как бы соединение работы киноактера с работой театрального актера и плюс к этому овладение совершенно новыми приемами актерского мастерства.

В свое время я с удовольствием снимался в четырехсерийном фильме по мотивам книги писателя Д. Нагишкина в постановке режиссера М. Орлова «Сердце Бонивура». В этом фильме я тоже создал образ рабочего человека, но тут мы с ним встречаемся уже как с руководителем подполья. Это образ большевика Староженкова. Сравнительно недавно на телевидении я с удовольствием работал над инсценировкой рассказа Лескова «Грабжеж».

Большим творческим событием в жизни всей моей актерской семьи стала постановка телевизионного спектакля «Машенька» по пьесе А. Афиногенова. Этот спектакль я поставил вместе со своей женой Л. Геника, и играли мы в нем всем семейным трио — я, жена и дочь, Людмила Чиркова.

Здесь мне хочется подчеркнуть, что эта пьеса, написанная драматургом в 1940 году, актуальна и в наше время. В ней говорится о том, как мы бываем невнимательны к людям, не интересуемся внутренним миром, устремлениями и чувствами людей, порой даже самых близких. Душевный мир человека, нравственная чистота, способность раскрыть свое сердце навстречу другому человеку, мир тончайших интимных отношений между людьми — это важнейшая проблема.

Мы должны рассказывать о советском образе жизни, а советский образ жизни — это прежде всего советский характер, это прежде всего человек. Во всех последних решениях нашей партии подчеркивается, что человек является целью и средством коммунистического строительства. Но ведь и в центре любого произведения искусства всегда стоит человек, ради него оно создается. И мы должны правдиво раскрыть характер советского человека, раскрыть полно и глубоко, не пряча каких-то недостатков, противоречий.

Советское искусство должно утверждать высокую нравственность людей. В задачи нашего искусства входит отражение поступательного движения советского народа, но не только в труде, но и в развитии и совершенствовании самого человека, которое постоянно происходит под влиянием нашего образа жизни, прогресса науки и производства. Задача нашего искусства — показать типичных людей нашего общества, сегодняшней рабочей массы, лучшее в духовном мире современного советского человека: его принципиальность, честность, высокую нравственность.

До открытия XXVI съезда КПСС осталось не так уж много времени, и в развернувшейся по всей стране подготовке к съезду делаем свою часть работы и мы, советские художники, работники искусства.

Беседу вела
Элла ЕФИМОВА